

УДК 321.02

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛЕМИКЕ ДЖОНА РОУЛСА И ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

© 2009 г.

С.В. Устинкин, Р.В. Миронов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

31101984@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.05.2009

Представлена попытка рассмотрения концепции справедливости, предложенной в работе Джона Роулса «Теория Справедливости» (Rawls J. A Theory of Justice. Harvard, 1971), и критики его концепции, представленной, в свою очередь, Юргеном Хабермасом. Но критики конструктивной, позволяющей читателю наиболее полно и правильно понять смысл одной из самых разумных политических концепций современности.

Ключевые слова: солидарность, утилитаризм, справедливость, идеология, институционализация, политическая партия.

Поскольку я восхищаюсь этим его проектом, разделяю его намерения и принимаю его основные результаты, постольку разногласия, о которых мне придется говорить, заключены в узкие рамки фамильного спора.

Ю. Хабермас.

Вовлечение другого: очерки политической теории

К проблемам построения справедливого общества в своих работах обращались многие ученые современности, однако основным теоретиком, работавшим в этой области, по праву остается Джон Роулс, который в своей работе «Теория справедливости» (Rawls J. A Theory of Justice. Harvard, 1971) предложил наиболее логичную и полную модель справедливости как основы существования общественной системы, отвечающей одновременно интересам всех членов, входящих в ее состав. Но для полного представления и понимания идей Роулса необходимо рассмотреть критику, представленную Юргеном Хабермасом в нескольких его работах.

В первую очередь для существования справедливости необходима беспристрастная система упорядочения институтов – это именно то, что имеется в виду в первой части его теории. Главным предметом справедливости, по мнению Роулса, является основная структура общества, под которой он понимает всю совокупность наиболее важных социальных, правовых, политических и экономических институтов, основной функцией которых является распределение преимуществ и тягот, вытекающих из социального сотрудничества членов данного общества [1]. Он конкретизировал основные

принципы, по которым должна строиться основная структура справедливого общества.

С точки зрения Роулса проблемы справедливости встают на повестку дня, когда возникает необходимость в общественной оценке деятельности соответствующих институтов для того, чтобы сбалансировать легитимные конкурирующие интересы и притязания членов общества. Иными словами, проблема легитимности возникает тогда, когда легитимные права людей приходят в столкновение друг с другом. В основе идеи «справедливости как честности» лежит, таким образом, концепция процедурной беспристрастности, честности в «исходной позиции» (его версии естественного, но до-общественного, до-политического состояния) [2], превращающейся в принципы справедливости. Как именно их применять к институтам общества – это и есть предмет общественного договора, заключая который люди сознательно поступают частью свобод и прав для обеспечения своей безопасности, охраны частной собственности и прав личности. По Роулсу, этот договор должен быть заключен на основе выработанных им принципов справедливости.

Итак, люди в исходной позиции заключают договор относительно принципов справедливости, которые, по мнению Роулса, должны га-

рантировать наивысший из возможного социального минимум. Роулс понимает исходное состояние как такую ситуацию, когда на принятие рациональных решений гражданами представителями налагаются именно те ограничения, которые гарантируют беспристрастность суждений по вопросам справедливости. Содержательное понятие автономии признается за гражданами, живущими уже среди институтов хорошо упорядоченного общества. В целях конструирования исходного состояния Роулс разделяет это понятие политической автономии на два элемента, первый из которых составляют нейтральные в моральном отношении качества партий, стремящихся к своей рациональной выгоде, а второй — наполненные моральным содержанием ситуативные ограничения, в соответствии с которыми те же партии делают выбор в пользу принципов честного сотрудничества. Вне зависимости от того, приводят ли партии только целерациональные доводы или привлекают также этическую точку зрения, связанную с вопросами определенного образа жизни, решения они всегда выносят с позиции своих собственных ценностных ориентаций (и соответственно в перспективе тех граждан, которых они представляют) [3]. Они не должны и не могут рассматривать вещи с моральной точки зрения, которая заставляла бы учитывать обстоятельства, представляющие равный интерес для всех. Ведь к этой беспристрастности их принуждает ситуация, опускающая завесу неведения («вуаль неведения») над не заинтересованными друг в друге, одновременно свободными и равными партиями. Поскольку эти партии еще не знают, какие позиции они позднее займут в обществе, которое им надлежит упорядочить, постольку им уже в силу их собственных интересов приходится размышлять о том, что в равной степени является благом для всех.

Конструирование исходного состояния, полагающего разумные рамки свободе индивидуальной воли актора, принимающего рациональные решения, объясняется первоначальным намерением представить теорию справедливости как часть общей теории рационального выбора. Дело в том, что Роулс поначалу исходил лишь из необходимости должным образом ограничить оперативный простор для принимающих рациональные решения партий, чтобы вывести принципы справедливости.

Естественно, Роулс может так или иначе варьировать схему исходного состояния. Уже в «Теории справедливости» Роулс дает характеристику рациональности партнеров по переговорам. С одной стороны, они не испытывают

никакого интереса друг к другу. С другой стороны, им присуще чисто формальное чувство справедливости, ведь относительно друг друга они должны знать, что, когда они станут гражданами, им придется придерживаться тех или иных соглашений, если только они будут жить в хорошо упорядоченном обществе [4]. Вероятно, это можно понимать в том смысле, что в исходном состоянии партии все же обладают знанием относительно того рода обязующей взаимности, которая в будущем начнет определять совместную жизнь их клиентов, несмотря на то, что сами партии до поры вынуждены вести свои переговоры, придерживаясь иных предпосылок [5]. Ничто не мешает нам сделать такое предположение. Вопрос, который ставит Юрген Хабермас, состоит в том, не утрачивает ли расширенная до такой степени схема свою остроту, чрезмерно отдаляясь от первоначальной модели? [6] Ибо, как только партии делают шаг за рамки своего рационального эгоизма и приобретают хотя бы отдаленное сходство с моральными личностями, сразу же нарушается разделение труда, существующее между субъективной рациональностью выбора и необходимыми объективными ограничениями, на основе которого действующие в своих интересах субъекты должны приходить к разумным, т.е. моральным решениям [7].

Роулс заявляет два основных неотчуждаемых принципа, на основе которых, по мнению автора, должны строиться политические, социальные и экономические отношения.

Поскольку в исходной позиции имеется согласие, что наиболее рациональный путь должен ограничить потенциальный ущерб для человека, то анонимно будут одобрены следующие два принципа:

1. Все люди обладают равными правами на максимально большую совокупность равных основных свобод, совместимую с аналогичной системой свобод для всех (принцип свободы) [8].

2. Социальное и экономическое неравенство должно регулироваться таким образом, чтобы: а) оно было направлено к наивысшей выгоде наименее преуспевающих; б) институты и положение в обществе должны быть открыты для всех при условии честного соблюдения равенства возможностей (принцип дифференциации) [9].

Именно эти принципы и являются результатом, как пишет Роулс, общественного договора. Они справедливы, поскольку процедуры их формулирования были честными [10].

Джон Роулс претендует на то, что развиваемая им идея «справедливости как честности»

является «независимой» концепцией, которая, по его мнению, движется исключительно в области политического и оставляет философию «как она есть». Цель этой стратегии уклонения и возможность ее осуществления зависят, естественно, от того, что мы понимаем под «своеобразием нейтральности, которой характеризуется «политическая» природа «справедливости как честности», объясняется тем, что эту концепцию можно представить в качестве «независимой». Что под этим статусом подразумевается, Роулс поясняет введением одного из самых примечательных допущений своей теории:

«Я допускаю, что все граждане поддерживают всеобъемлющую доктрину, по отношению к которой принимаемая ими политическая концепция является, в некотором смысле, зависимой. Но отличительной чертой политической концепции является то, что она... излагается в стороне от какого-либо более широкого контекста или вне соотнесенности с ним... Политическая концепция — это компонент, который подгоняется к тем или иным разумным всеобъемлющим доктринам, принятым в регулируемом ею обществе, и может получить поддержку с их стороны» [11].

Основная структура общества регулирует неравенство в распределении богатства и власти таким способом, чтобы оно было совместимо с равной свободой, на которой настаивает первый принцип. Лексический порядок придает специфический вес всем элементам, но не делает их взаимозаменяемыми. В применении к теории справедливости это означает, что потеря свободы, даже незначительная, не может быть компенсирована увеличением экономической эффективности [12].

Основные свободы могут быть ограничены, однако только во имя обеспечения максимально широкой совокупной системы свободы для каждого. Например, свобода печати может быть ограничена, если это необходимо для того, чтобы обеспечить беспристрастность судей. Допускается ущемление одних свобод за счет других, однако при условии, что конечная совокупная система свобод даст большую свободу.

Преимущества для наименее обеспеченной части общества определяются Роулсом через индексы социально-приоритетных благ. К этим благам относятся права, свободы, возможности самореализации, доходы, благосостояние, а также социальные основания самоуважения. Предполагается, что индивиды стремятся к этим благам, вне зависимости от других мотиваций или своих конечных целей. В самом общем виде, Роулс определяет наименее преуспе-

вающих в обществе людей как частично совпадающую группу обездоленных с точки зрения этих основных благ. Однако что здесь важно, так это то, что эти люди остаются в нормальных, обычных рамках (ни индивиды, нуждающиеся в специальном лечении, ни душевнобольные под эту категорию не попадают) [13].

Единственной мотивацией индивидов в ситуации общественного выбора становится то, что участники его будут сотрудничать, содействуя реализации договора, содержание которого было совместно определено и анонимно принято, т.е. договор устанавливает связи участия. Моральные основания той концепции справедливости, которая предполагается общей для всех, по определению не являются публичными.

Граждане могут убедиться в истинности какой-либо пригодной для всех концепции справедливости только с точки зрения той или иной собственной системы толкования. Пригодность такой концепции как общей платформы для публичного оправдания принципов общественного устройства доказывается тем, что она получает у всех участников одобрение, подлежащее непубличному обоснованию. Лишь то счастливое обстоятельство, что различным образом мотивированные непубличные основания в результате конвергируют друг с другом, обуславливает публичную значимость, т.е. «разумность» принимаемого всеми содержания такого «перекрывающего консенсуса» [14]. Результатом основанных на различных воззрениях посылок оказывается согласие в выводах. При этом решающее значение для строения теории в целом имеет тот момент, что участники могут рассматривать такого рода конвергенцию только в качестве социального факта.

«Граждане молчаливо допускают в отношении друг друга обладание моральным сознанием или чувством справедливости, проникающим сквозь мировоззренческие границы, научаясь в то же время с терпимостью относиться к мировоззренческим различиям как к источнику разумных разногласий» [15].

Роулс предлагает нейтральную концепцию справедливости, вокруг которой у граждан с различными религиозными или метафизическими воззрениями может выкристаллизоваться некое базовое политическое согласие. Социальная интеграция в значительной мере зависит от ориентированных на взаимопонимание действий, покоящихся на признании таких притязаний на значимость, которые могут быть опровергнуты. Перекрывающий консенсус основывается, таким образом, на том, что Райнер Форст назвал «частным употреб-

лением разума в публично-политических целях» [16].

«Схеме оправдания теории Роулса недостает как перспективы беспристрастного оценивания, так и в строгом смысле публичного употребления разума, которое было бы возможно не только благодаря перекрывающему консенсусу, но сообща практиковалось бы с самого начала» [17].

Это вводит серьезное ограничение, поскольку соглашение должно быть окончательным, не допускающим каких-либо сомнений, а его предмет — основополагающая структура общества, ни больше, ни меньше. Если, например, две концепции справедливости приходят в конфликт друг с другом и одна из них допускает ситуацию, которая оказывается неприемлемой для кого-то, в то время как другая концепция исключает такую возможность, тогда доминирующей станет последняя [18].

Интерес Роулса сосредоточивается на доказательстве того, что в утилитаристской схеме человек, занимающий наименее выгодное положение, является жертвой, в то время как в теории справедливости Роулса он выступает в качестве партнера. Этого достаточно, как считает автор, для доказательства верности его теории.

Еще одним основополагающим моментом для объяснения современной концепции справедливости, представленной Роулсом, является реализация принципа «максимин».

«Принцип «максимин — максимум для минимума», то есть максимальные преимущества для наименее преуспевающей части общества» [19].

В обществе, провозгласившем принципы Роулса, наименее преуспевающие люди будут знать, что их положение обеспечит им максималистски-минималистские преимущества, вытекающие из неравенства, которое они осознают. Если же уровень колебаний в неравенстве будет ниже, то вероятность того, что именно они окажутся жертвами такого порядка вещей, будет существенно выше. Более преуспевающие граждане, численность которых всегда меньше, воспримут данные аргументы как убедительные, ибо их относительные потери (по сравнению с более выгодным положением в условиях менее справедливого распределения) компенсируются сотрудничеством с согражданами, при отсутствии которого их относительные привилегии подвергнутся угрозам. В обществе же, которое громкогласно провозглашает свой утилитаристский характер, наименее преуспевающие могут оказаться в совершенно

иной ситуации. От них требуется признать, что величайшее благосостояние группы — достаточное основание для того, чтобы узаконить их незавидный жребий. Они вынуждены будут согласиться оказаться в положении «козла отпущения» системы. На практике же ситуация будет еще хуже, ибо утилитаристская система не в состоянии соответствовать правилу публичности. Принцип жертвенности, воплощаемый утилитаризмом, должен оставаться скрытым, тайным для того, чтобы быть эффективным. Именно поэтому утилитаристская концепция отвергается в исходной позиции.

Подведем итог изложенным соображениям. Разумные политические концепции, подчеркивающие преимущество политических ценностей и в этом плане устанавливающие, какие из религиозных или метафизических картин мира могут считаться разумными, должны не только разрабатываться, но и приниматься с беспристрастной точки зрения. Такая точка зрения трансцендирует перспективу участия граждан, пребывающих в контексте того или иного собственного мировоззрения. Поэтому граждане могут оставить за собой право последнего слова лишь в том случае, если они во всеобъемлющей, intersubjectively разделяемой перспективе (мы можем также сказать: с моральной точки зрения) уже участвуют в «формулировании этих идей». Рекурсивная проверка на обобщаемое, предусмотренная Роулсом для третьей ступени оправдания, стала бы тогда интегральной составляющей в рассмотрении предложений относительно концепции справедливости, способствующей формированию консенсуса. Окажутся ли рационально приемлемым результат — будь то концепция «справедливости как честности» или какая-либо другая, — это определялось бы не совместным соблюдением установленного консенсуса [20]; полномочную силу получили бы скорее условия дискурса, формальные особенности процессов, принуждающие участников к тому, чтобы принять точку зрения формирования беспристрастных суждений [21].

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000. С. 141.
2. Хабермас Юрген. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб., 2001. С. 46.
3. Там же. С. 47.
4. Там же. С. 49.
5. Там же.
6. Там же. С. 50.
7. Там же. С. 51.
8. Роулс Джон. Теория справедливости. Новосибирск, 1996. С. 156.

9. Там же.
10. Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 59.
11. Хабермас Юрген. Указ. соч. С. 54.
12. Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 61.
13. Там же.
14. Хабермас Юрген. Указ. соч. С. 60.
15. Там же. С. 61.
16. Там же. С. 39.
17. Там же.
18. Там же. С. 40.
19. Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 63.
20. Хабермас Юрген. Указ. соч. С. 30.
21. Там же. С. 31.

MODERN CONCEPT OF JUSTICE IN THE POLEMICS OF JOHN RAWLS AND JURGEN HABERMAS

S.V. Ustinkin, R.V. Mironov

The present article is an attempt to consider the concepts of justice proposed in "A Theory of Justice" by John Rawls (Harvard, 1971) and the criticism of this concept presented by Jurgen Habermas. This constructive criticism allows the reader to understand in a more full and correct manner the sense of one of the most reasonable political concepts of the present.

Keywords: solidarity, utilitarianism, justice, ideology, institutionalization, political party.